

КАНДЫАГАШ

ВЛАДИМИР ПСАРЕВ

18+

Владимир Псарев

Кандыагаш

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Псарев В. Е.

Кандыагаш / В. Е. Псарев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

"Кандыагаш" с казахского переводится как "ольха". Еще в царское время на Ташкентской железной дороге была основана небольшая одноименная станция, при Хрущеве ставшая городом Октябрьском. Вокруг только пыльные степи и сотни километров до ближайшего моря - Аральского. Море высыхает, степи покрываются солью. Ветер уныло гоняет перекасти-поле стаями вдоль линий электропередач. Совсем скоро поезд унесет отсюда двух друзей, чтобы дать им шанс силой взять Царство Божие делами земными.

Владимир Псарев

Кандыагаш

Прощение

Ранним летним утром двое мальчишек, рыбацких сыновей, чьи родители жили на берегах острова Возрождения и кормились с ловли рыбы, в гигантских количествах водившейся в местных водах, отправились к берегу.

– Нариман! Асан! Вы куда? – окликнул их беспокойный родитель.

– До моря, отец.

– К обеду возвращайтесь.

Отец Наримана, Азат, как можно догадаться и по имени, не был этническим казахом. Его предков сюда с Кавказских гор занесло ветрами и свинцовыми ливнями Гражданской войны. Но имя сыну он дал казахское, с тюркского означавшее «мужественный». На этом настояла его супруга Акгуль, представительница некогда авторитетного рода, давно канувшего в лету на просторах этих степей. Для нее это было что-то сакральное. Если не в чистой крови, то в имени ее сын должен был нести память о предках.

Рыбаки всех народов рано начинали приучать своих сыновей к семейному промыслу, и с малых лет брали их с собой в море. Эта семья исключением не была, но что-то мальчишеское, бунтарское, звало их в самостоятельные рейды. Идя с отцом, ты являешься его продолжением, его помощником, и неукоснительно следуешь за ним. Таково здешнее воспитание. Но плох тот ученик, который не мечтает скорее расправить плечи, стать мастером. В течение последних дней ребята собирали из подручного материала плот. В ход шли любые сносные доски, которые изо всех сил перетягивались ворованными из сарая отца Асана веревками. Пропажа пока не была обнаружена, а работа двигалась.

Солнце светило ярко, но оно еще не успело прогреть воздух после прохладной среднеазиатской ночи. Нариман первым спустился к воде.

– Ты в прошлый раз надежно остатки спрятал?

– А то!

– Так доставай беги, я посмотрю плот.

Место было выбрано правильно – отсюда никто не плавал и никогда не ходил сюда в обыденной жизни, а значит, сам плот можно было не укрывать – нужды в нем никому тут не было. Асан озирает камни, припоминая, под каким из них он вчера прятал краденое сокровище.

– Как думаешь, сегодня закончим?

– Хотелось бы. Надо как-то скорее, иначе если еще пару дней потянем, отец может хватиться. А тогда сам знаешь – не то, что сам, даже с ним в море выходить не буду. Он у меня такой, мой – не твой.

Веревка была обнаружена, а плот оттащен ближе к берегу. До самого обеда мальчишки возились с левым краем, подгоняли древесину, вязали узлы. Узлы не самые основательные, как сказано, дилетантские. Ребята в спешке сами не заметили, как прозевали отведенное им время, но работа была окончена.

– Левый угол плохо затянут, – беспокоился Нариман.

– Так веревки мало. Не перетягивать же половину плота из-за этого. Сгодится!

Плот было решено оставить пока так, а опробовать уже днем. Беспокоить родителей им не хотелось. Пробираясь через заросли кустарников, ребяташки рассуждали о взрослых и о том, зачем они так часто вспоминают какого-то товарища Сталина. Детское сознание, не обремененное насущными житейскими вопросами, не способно было глубоко оценивать проис-

ходящее, а потому репрессии, коллективизация, вертикаль власти не значили для них почти ничего. Хотя, по правде говоря, места, в которых они родились, не сильно замечали перемену ветров в любую эпоху. Народ жил традиционно, содрогаясь лишь от отзвуков беспокойной жизни на большой земле.

Перед обедом отец расспрашивал детей, спокойно ли море – после трапезы ему нужно было ставить сети. Когда на стол были поставлены последние яства, в сени вошёл отец Асана – Бексултан.

– Проходи, дорогой. Никак у нас отобедать решил?

– Да я мальчика своего потерял, – тревожился Бексултан. – Думаю, где же еще ему быть, раз с утра к вам уходил.

Мужчины крепко поздоровались, Акгуль налила по чарке. В быту за столом мужская душа раскрывается наиболее ярко. Вроде бы и время было не вечернее, а разговоры полились длинные, но по большей части обыденные. Дети доели раньше, отблагодарили и убежали по своим известным делам, а мужчины остались обсуждать рыбную ловлю.

– По правде признаться, Бек, я и не думал, что ты зайдешь.

– Ну, раз сорванцы ушли, то, по правде признаться, я тоже. Решил я с утра порядок в сарайчике своем навести, то да сё перебрать. Да только никак не смог моток веревок для ремонта снастей найти, что по весне в Аральске брал. Ну, думаю, сама змеей уползти не могла. Дело известное.

Акгуль тяжело вздохнула и закачала головой:

– Так не просто так небось стащил!? В детстве братья в море ходили, так тоже, все, казалось, вынесут, чтобы соорудить эти... плоты!

– Ну а я к чему!? – возбудился Бексултан. – Думал, натягаю за уши, да только пока шел, как-то все выветрилось. Не стал в чужом доме бучу поднимать. Да и люблю ж его.

– А как их не любить? Конечно. Только беды чтоб не было.

– Пойдем подымим, Азат?

Мальчишки, даже не подозревая, что уже раскрыты, плелись под палящим солнцем к своему детищу. Им не терпелось опробовать в деле плод своих стараний. Для любого ребёнка крайне важно понять, что он что-то смог сделать сам. И море – звало. Дорога в пару вёрст казалась очень длинной. Катуны, они же перекасти-поле, весело подпрыгивали на песке. Нариман побежал за одним, увлекая за собой и своего товарища. Получилась импровизированная игра в мяч. Этот катун они докатили до самого берега и бережно оставили среди прибрежного кустарника, словно боясь потерять. Наступал ответственный момент, в детском сознании не сопоставимый даже со спуском на воду круизного лайнера – плот пробовал воду. Первым на него взгромоздился Нариман и попросил передать ему доску, любезно позаимствованную из соседского забора. Импровизированное весло плохо подходило для той роли, которую ему уготовила мальчишеская фантазия, но важно было не это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.